

Гражданские и гражданско-процессуальные аспекты реализации прав граждан

М.В. Антошина
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. полит. наук Т.В. Лаврентьева
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: marisha130790@mail.ru

Участие органов опеки и попечительства при рассмотрении судами дел о лишении, ограничении родительских прав и восстановлении в них

В России проблема защиты детей стояла и стоит чрезвычайно остро. Экономический кризис, прошедший в стране пагубно повлиял на обстановку в семье, на поведение несовершеннолетних. Это видно из таких показателей, как увеличивающееся число семей с доходами ниже прожиточного минимума; постоянный рост правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними; увеличение числа детей, убегающих из дома; распространением фактов уклонения родителей от исполнения своих обязанностей по воспитанию детей и совершению ими иных действий, влекущих лишение родительских прав. Поэтому тема защиты прав и интересов ребенка является актуальной на сегодняшний день.

В ст. 4 Конвенции о правах ребенка говорится, о том, что на государство и органы опеки и попечительства возложены обязанности принимать все меры для защиты прав ребенка. Данной нормой корреспондирует пункт 1 статьи 78 СК РФ, в соответствии с которым при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Статьи 70, 72 и 73 СК РФ предписывают обязательное участие прокурора, а также органа опеки и попечительства в рассмотрении дел о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав.

Цель данной работы заключается в выявлении конкретных проблем и нарушений, возникающих на практике при рассмотрении судами дел о лишении и ограничении родительских прав с участием органов опеки и попечительства.

При рассмотрении дел о лишении либо о восстановлении в родительских правах, а также дел об ограничении родительских прав и отмене ограничения привлекаются органы опеки и попечительства. Данное привлечение осуществляется судом (в случае наличия прямого требования закона) или по требованию родителей ребенка (либо одного из них), а также в случаях обращения в суд самого органа опеки и попечительства в защиту прав и интересов несовершеннолетних[1].

Закон предусматривает участие органа опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, как в качестве стороны по делу (истца), так и в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора (в соответствии с пунктом 1 статьи 34 ГК РФ, частью 1 статьи 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» с 1 января 2008 года органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации).

Орган опеки и попечительства участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей обязан согласно пункту 2 статьи 78 СК РФ провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Изучение судебной практики показало, что требование об обязательном привлечении органов опеки и попечительства к участию в делах, связанных с воспитанием детей, абсолютным большинством судов соблюдается. Однако имеются случаи, когда это требование закона нарушалось, что является недопустимым [2].

К данным нарушениям относятся, например то, что представители органа опеки и попечительства, надлежаще извещенные о времени и месте судебного заседания, нередко не являются в судебное заседание, тем самым, нарушая ч. 1 ст. 167 ГПК РФ. О причинах своей

невяки органы опеки и попечительства суд не извещают, ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие либо об отложении дела слушанием не представляют, тем самым это приводит к неоднократному отложению дел слушанием и, как следствие, к нарушению сроков рассмотрения дел о лишении родительских прав, к несвоевременному восстановлению данных прав и законных интересов несовершеннолетних детей и других лиц, участвующих в деле.

Также существуют ситуации, когда органы опеки и попечительства просят рассмотреть дело без их участия, несмотря на то, что одной из обязанностей, возложенных на эти органы федеральными законами, является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей не только в случаях отсутствия родительского попечения, но и в случаях проживания детей в семьях родителей или усыновителей. Зачастую суды удовлетворяют эти ходатайства. Однако в дальнейшем происходят такие ситуации, в связи с которыми слушание дела приходится отложить. Это может происходить, к примеру, потому что в ходе судебного разбирательства возникают вопросы, разрешить которые без непосредственного участия в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства не представляется возможным [3].

Существует и ряд других нарушений. В том числе органами опеки и попечительства нередко нарушаются сроки исполнения судебных поручений о проведении обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представления суду акта обследования и основанного на нем заключения по существу спора, однако суды зачастую оставляют эти факты без должного реагирования.

Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально и имеет поверхностный характер. В нем не содержатся данные, которые являются обязательными. К примеру, в них отсутствуют данные характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребенком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребенка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним. Также в заключениях порой отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму и т.п. А иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Имели место также случаи, когда в заключениях органов опеки и попечительства вывод по существу спора не делался, а оставлялся на усмотрение суда. Кроме того, зафиксированы случаи рассмотрения дел при отсутствии акта обследования условий жизни ребенка и заключения органов опеки и попечительства. В данных случаях суд исходил из того, что истцом по делу являлся орган опеки и попечительства, в связи с чем, по мнению суда, заключение по делу приобщать к делу необязательно, несмотря на то что это противоречит требованиям пункта 2 ст.78 Семейного Кодекса Российской Федерации. [4].

Встречаются случаи приобщения к материалам дела актов обследования условий жизни ребенка, составленных специалистами органа опеки и попечительства, не заверенные надлежащим образом. Однако такие доказательства, как недопустимые, не могут быть положены в основу решения суда.

Все эти нарушения, по моему мнению, свидетельствуют не о безразличном отношении органов опеки и попечительства к судьбе ребенка, а о недостаточно качественной работе их представителей в связи с выполнением ими большого объема работ. На органы опеки и попечительства возложено огромное количество обязанностей, к примеру, таких как выявление и учет граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства; установление опеки или попечительства; осуществление надзорных функций по отношению к опекунам, попечителям; подача заявления в суд о лишении родительских прав, о восстановлении в них, и поэтому зачастую они просто физически не могут появиться на судебном заседании, так как заняты в другом процессе, либо у них прием заявлений, либо проверка сообщений о ребенке, оставшемся без попечения родителей, и так далее.

Литература

[1] Пластинина Н.В. Участие органов опеки и попечительства в семейных спорах [Электронный ресурс] // Ресурс доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

[2], [3], [4] Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс] // Ресурс доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

А.А. Бакина
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук С.В. Лобачев
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Защита прокурором прав неопределенного круга лиц

С 1 февраля 2003 г. в гражданское судопроизводство введено понятие "неопределенный круг лиц". На основании ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1] право защиты неопределенного круга лиц предоставлено прокурору, а на основании ст. 46 - органам государственной власти, органам местного самоуправления, организациям или гражданам в случаях, предусмотренных законом.

Законодатель не разъяснил понятие "неопределенный круг лиц". Тем не менее, под защитой неопределенного круга лиц следует понимать защиту неперсонифицированного круга лиц, для которого характерна количественная неопределенность. В этих случаях состав потенциальных истцов не поддается точному установлению не только до начала судебного разбирательства, но и после его окончания, но существует тождество предмета и основания иска для всех истцов, общий способ защиты права, общий для всех лиц ответчик. Иными словами, устанавливается факт массового нарушения прав неопределенного круга лиц. Таким образом, защищается как публичный (общественный) интерес, так и частноправовой.

Следуя нормам, установленным п. 4 ст. 27, п. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2], прокурор вправе обратиться в суд с заявлением, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение. В данном случае прокурор занимает положение процессуального истца, а граждане, чьи права нарушены и в чьих интересах прокурор обратился в суд, привлекаются к участию в деле в качестве материальных истцов. Прокурор не должен действовать вопреки воле лица, в частноправовых интересах которого он обращается в суд и который как предполагаемый субъект спорных материальных правоотношений участвует в гражданском процессе в качестве истца.

В то же время, при фактической возможности индивидуализации лиц, в интересах которых прокурор обращается в суд, для принятия заявления необходимо соблюдение существенного условия – значительное число граждан и общественное значение, например, устранение угрозы нарушения прав и свобод либо угрозы причинения вреда жизни и здоровью (что, соответственно, подпадает под категорию общественного интереса, т.е. приравнивается к защите неопределенного круга лиц). Названные требования обусловлены конституционными гарантиями прав человека и гражданина, в том числе, на государственную защиту, направленную государственным аппаратом на предотвращение и недопущение нарушения прав и законных интересов граждан. Так, например, для обеспечения конституционных прав граждан на охрану жизни и здоровья прокурор на основании ч. 1 ст. 45 ГПК РФ вправе обратиться в суд с заявлением в целях предупреждения распространения инфекционного заболевания. Прокурор также может обратиться в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц о запрещении эксплуатации глухих металлических решеток на окнах организации для предупреждения причинения вреда.

После принятия и обнародования судебного решения в интересах неопределенного круга лиц в суд могут обратиться отдельные управомоченные субъекты с требованиями о возмещении причиненных им незаконными действиями убытков.

В настоящее время предъявление прокурором исков (заявлений) в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц является одной из актуальных и действенных возможностей прокуратуры по защите прав, свобод и законных интересов граждан в рамках гражданского судопроизводства. Необходимо полное законодательное регулирование процедуры инициирования прокурорами гражданских дел в защиту нарушенных прав неопределенного круга лиц, а также разработка механизма защиты прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - №46. - Ст. 4532.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - №47. - Ст. 4472.

А.В. Быкова
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук Н.В. Черкашина
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Разногласия в определении понятия структуры гражданско-процессуальных отношений

Вопрос определения понятия структуры гражданско-процессуальных отношений был и остается весьма актуальным т.к. он является первоосновой всего гражданского процесса поскольку с принятием заявления сразу возникают и гражданско-процессуальные отношения. С развитием общества параллельно развивались и усложнялись взаимоотношения между людьми возникающие по поводу разрешения вопросов касающихся рассмотрения дела в суде. И по этой причине очень тяжело точно сказать, какова же структура этих отношений будет ли это единое правоотношение или же это будет множество правоотношений возникающих по ходу рассмотрения дела.

По этому поводу существует множество версий зачастую противоречащих друг другу. Своё отношение по данному вопросу высказывают следующие ученые: В.Н. Щеглов, Н.Б. Зейдер, Чечина Н.А, Гурвич М.А и многие другие.

Так, по мнению некоторых при возбуждения гражданского дела, возникает одно сложное дело, т.е. переход от стадии к стадии со множеством участников процесса. Например, такой версии поддерживается В.Н. Щеглов считающий, что гражданские процессуальные правоотношения – это сложные общественные отношения, в которых есть главное и производное. Другими словами, он характеризует его как многосубъектное и сложное.

По мнению других, в производстве по гражданскому делу возникает система гражданских процессуальных правоотношений. Каждая система предполагает взаимную связь ее элементов. Роль составных частей системы гражданских процессуальных правоотношений выполняют так называемые элементарные правоотношения. Такой точки зрения придерживается Н.Б. Зейдер.

На лицо две противоречивых версии, каждая из которой не лишена смысла. Но, давая характеристику можно сказать, т.к. гражданско-процессуальные правоотношения это, прежде всего правоотношения возникающие между людьми, а не сам процесс проведения дела и рассматривать как единое правоотношения все же не совсем верно.

Так же некоторые авторы высказывают точку зрения, что гражданские процессуальные правоотношения могут складываться между участниками процесса помимо суда, к примеру, между сторонами. Такой точки зрения придерживаются И.Л. Жеруолис, А.Ф. Козлов, А.И. Зинченко. С их точкой зрения сложно согласиться т.к. гражданское процессуальное право не предоставляет участникам никаких прав и не возлагает на них никаких обязанностей по отношению друг к другу.

Гражданские процессуальные правоотношения возникают только на основе норм гражданского процессуального права, содержащихся в различных источниках, и существующих только между двумя субъектами – судом, рассматривающим дело, и любым другим участником процесса, а отношения возникающие между сторонами не относящиеся к нормам гражданского права не могут носить гражданско-правовой характер.

Итак, можно сделать вывод что вопрос определения гражданско-процессуальных отношений остается до конца не решенным, но все же определение гражданско-процессуальных отношений как множества процессов объединенных в единый процесс возникающих во время разбирательства дела в судебном порядке, является более правильным. Правоотношения возникают постоянно во время того как идет разбирательство по делу, как между истцом и ответчиком, так и между ними и судом, поэтому рассматривать это в рамках только одного правоотношения просто не возможно т.к. эти правоотношения совершенно не схожи между собой хотя и относятся к решению одного и того же вопроса.

Литература

1. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 56
2. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965; Гражданское процессуальное право России. М., 1998. С. 67.
3. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ.

Е.В. Виноградова
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. полит. наук Т.В. Лаврентьева
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: lavrentevtatyana@ya.ru

Особенности договора коммерческой концессии

Решение многих экономических проблем современной России требует новых экономических механизмов. Одним из таких механизмов является франчайзинг. Франчайзинг – это форма маркетинга или распределения товаров, при котором «родительская» компания обычно предоставляет индивидууму или компании («дочерней» либо посторонней) право или привилегию (франшизу) делать бизнес в предписанной форме в течение определённого периода времени и в определённом месте. Этимологически термин «франчайзинг» восходит к французским корням: «франшиза» в переводе с французского означает «льгота» или «привилегия». Франчайзинг как особый вид договора появился в XIX в. в США, а затем распространился по всему миру. Основное его назначение состояло в том, чтобы распространить влияние известных производственных, торговых, обслуживающих и иных коммерческих обществ на такие сферы экономики, в которых филиалы или дочерние компании оказываются нерентабельными. И тогда возникает идея передачи только «маски» предпринимателя (средств его индивидуализации – фирмы, товарного знака, ноу-хау и т.п.), а не имущественных ценностей на основании особого договора франчайзинга. Не имеет смысла искать слово «франчайзинг» в отечественном законодательстве. В ГК РФ (гл.54 Коммерческая концессия) есть одна из форм франчайзинга — договор коммерческой концессии, который лишь с большой натяжкой можно назвать аналогом договора франчайзинга. Основное обязательство, определяющее особенности договора — предоставление правообладателем пользователю комплекса исключительных прав на использование объектов интеллектуальной собственности.

Цель коммерческой концессии – содействовать продвижению на рынке товаров (работ, услуг), производимых (продаваемых) правообладателем. Такая цель договора вытекает из п.2 ст. 1027, ст. 1030, п.2 ст. 1031, ст. 1032 ГК РФ. Пользователь обычно выступает и в качестве производителя (продавца) этих товаров (работ, услуг). Таким образом, договор коммерческой концессии призван обслуживать процесс производства, торговли или оказания услуг. Пользователь вместе с исключительными правами, служащими средством индивидуализации основного производителя, получает и его товары (производственные навыки, опыт). Правообладатель, в свою очередь, расширяет свой сбыт, обеспечивает себе возможность в дальнейшем продавать через пользователя новые партии товаров.

Предоставляемый по договору коммерческой концессии комплекс исключительных прав включает права на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение, товарный знак, а также коммерческую информацию, охватывающую опыт организации соответствующей предпринимательской деятельности (ноу-хау). Коммерческая информация и опыт, предоставляемые пользователю по договору, включают обычно профессиональное обучение персонала, инструктаж в течение всего периода действия договора по различным аспектам организации хозяйственной деятельности, как то: управление, создание бытовой сети, эксплуатация оборудования, ведение учета и отчетности, обслуживание клиентуры, приготовление фирменных блюд и т.п.

Договор коммерческой концессии должен быть заключен в письменной форме (ст.434 ГК РФ). Кроме того, он подлежит:

- государственной регистрации в соответствующем органе, ведущем реестр юридических лиц и граждан–предпринимателей (п.3 ст.433 ГК РФ);
- регистрации в Роспатенте, если по договору передаются права на использование объектов, охраняемых патентом или свидетельством, зарегистрированным и выданным Комитетом.

Договор коммерческой концессии содержит (ст.1031 и ст.1032 ГК РФ) обязательные для сторон правила, от которых они не должны отступать. Правообладатель (франчайзер) обязан

обеспечить пользователю (франчайзи) все необходимые условия для реализации предоставленных прав и осуществления договорной деятельности. Франчайзи, со своей стороны, должен реализовать в полном объеме полученные права, т.е. осуществлять предусмотренную договором хозяйственную деятельность в определенном масштабе и на таком уровне, который полностью соответствует качеству товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно правообладателем (включая требования эстетики, комфортности и т.п.). При этом пользователь (франчайзи) не вправе вводить потребителя в заблуждение и обязан информировать его о том, что торговля товаром или иная деятельность осуществляется им по договору коммерческой концессии.

В основные обязанности пользователя также входит неразглашение предоставленной ему правообладателем конфиденциальной коммерческой информации. Нарушение этого требования может нанести правообладателю серьезный ущерб, т.к. сохранение сведений в тайне служит необходимой предпосылкой их коммерческой ценности (ст.139 ГК РФ).

Обязательство правообладателя не выдавать концессию (франшизу) другим пользователям на той же территории и обязательство франчайзи не конкурировать с правообладателем на территории действия договора, предусмотренные в п.1 ст.1033 ГК РФ, обусловлены необходимостью четко определить объем предоставляемых по договору исключительных прав, включая разграничение территориальной и иной сферы их использования между франчайзером и франчайзи.

Согласно ст.1035 ГК РФ, пользователь имеет преимущественное право на заключение нового договора коммерческой концессии в течение 3 лет с момента окончания срока действия первоначального договора. Если правообладатель нарушил права франчайзи, заключив в указанный срок договор концессии с другим лицом или выдав разрешение на субконцессию, то он обязан возместить пользователю понесенные им вследствие этого убытки в полном объеме, включая упущенную выгоду.

В настоящее время выделяют следующие виды франчайзинга:

Товарный (селективное распределение). Франчайзер реализует свою продукцию не через оптово-розничную торговлю, а в основном через предприятие–франчайзи, которое не продает аналогичный товар конкурентов. Данный вид франчайзинга повсеместно используется для сбыта бензина, автомобильных товаров и сельскохозяйственного оборудования.

Производственный. Компания–правообладатель предоставляет франчайзи оборудование, рецептуру и право пользования товарным знаком и общим рекламным фондом при производстве и сбыте продукции. Обязательное условие — строжайший контроль качества со стороны франчайзера.

Деловой (франчайзинг в бизнесе). Франчайзер выдает лицензию на право пользования товарным знаком или знаком обслуживания, способом ведения торговли товарами или услугами и соответствующим обеспечением (обычно в форме ноу-хау). В основном применяется для открытия магазинов и киосков с целью продажи набора продуктов и оказания услуг под фирменным наименованием франчайзера.

Конверсионный. Это такой способ расширения сети франчайзинга, при котором действующее самостоятельно предприятие переходит на работу по договору франчайзинга и присоединяется к системе франшизных предприятий, работающих под контролем одного франчайзера.

Субфранчайзинг. Форма организации франчайзингового бизнеса, при которой получатель генеральной (мастер) франшизы осуществляет контроль над определенным районом в качестве субфраншизодателя с правом продажи субфраншиз компании–франчайзера.

Районный. Франчайзер получает право на освоение определенного района, т.е. создание франчайзинговой системы и контроль над нею в соответствии с оговоренным количеством предприятий и графиком их открытия.

На что же обратить внимание при выборе франшизы? Если вы хотите знать, надежную ли франшизу Вы выбираете, проверьте тщательно следующие факторы:

Во-первых, вы должны удостовериться, что программы обучения франчайзера покрывают все операционные навыки, которые необходимо успешно применить к продукту или услуге, если вы станете франчайзи. Во-вторых, условия многих франшиз требуют, чтобы местоположение помещения было выбрано согласно спецификациям франчайзера. Так как большинство франчайзи имеет очень скромный опыт в подборе и аренде помещения, строительной и проектной документации, сметах, согласованиях и т.п., вы также должны убедиться, что франчайзер

оказывает такую помощь. В-третьих, многим франчайзи требуется частичное финансирование во франшизу. Хотя непосредственное обеспечение финансирования встречается весьма редко, серьезный франчайзер "проложит путь" для франчайзи. Это может проявиться в форме стандартизированных шаблонов бизнес-плана, доступных для франчайзи или даже особые отношения с предполагаемыми кредиторами, которые заранее расположены к франчайзи. В-четвертых, хороший франчайзер предоставляет возможность типичному франчайзи зарабатывать разумную прибыль в пределах разумного промежутка времени. И последнее, в хорошей компании подавляющее большинство франчайзи довольны своим бизнесом. Они удовлетворены обучением и поддержкой, маркетинговыми достижениями, достигнутыми финансовыми результатами и отношениями между людьми в компании.

Р.Б. Гюльвердиев
канд. юрид. наук Н.В. Черкашина

Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Роль и место прокурора в гражданском процессе

Действующий ГПК разграничил формы участия прокурора: прокурор либо обращается в суд с иском заявлением или с заявлением по делам, вытекающим из публичных правоотношений, и по делам особого производства и обладает, за некоторым исключением, процессуальными правами и обязанностями истца или заявителя, либо вступает в процесс, начатый по инициативе других лиц, в целях дачи заключения по делу, с правами и обязанностями лица, участвующего в деле.

Вследствие этого прокурор, обратившийся в суд общей юрисдикции, выступает в судебных прениях первым (ст. 190), что в случае обращения в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований обусловлено занимаемым им положением процессуального истца по делам искового производства либо заявителя по иным категориям дел, а в случае обращения в суд в защиту гражданина - тем, что прокурор инициировал производство по делу, хотя истцом (заявителем) является лицо, в чьих интересах возбуждено производство по делу.

Прокурор же, вступивший в процесс, дает заключение по делу после исследования всех доказательств, как это следует из ст. 189 ГПК РФ. Об его участии в судебных прениях Кодекс умалчивает.

Во-вторых, возможности участия прокурора в судопроизводстве по гражданским делам значительно ограничены по сравнению с ранее действовавшим законодательством [4].

Так, заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд (ч. 1 ст. 45), а вступление в процесс для дачи заключения по делу может иметь место лишь в случаях, указанных в ГПК РФ и федеральных законах (ч. 3 ст. 45).

Несмотря на различные формы участия прокурора при разбирательстве дел в судах общей юрисдикции, прокурор по-прежнему является лицом, участвующим в деле, как это закреплено в ст. 34 ГПК РФ, и наделен присущими этой группе участников процесса правами и обязанностями.

Главной проблемой, которая возникает при характеристике участия прокурора в гражданском процессе, является вопрос о месте прокурора среди иных лиц, участвующих в процессе.

Первая точка зрения по указанной проблеме заключается в признании прокурора стороной в гражданском процессе [2]. Данная позиция является доктринальной, поскольку как утративший силу ГПК РСФСР, так и ныне действующий ГПК РФ при регулировании положения лиц, участвующих в деле, разделяют статусы представленных субъектов. Думается, что подобная точка зрения не является вполне обоснованной и на теоретическом уровне. Правовое положение прокурора имеет настолько много особенностей по сравнению со статусом стороны в гражданском процессе, что признание их исключениями из общего правила не представляется возможным.

Прежде всего, прокурор является таким участником процесса, в обязанности которого входят защита прав, свобод и законных интересов других лиц (п. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Необходимо отметить, что сам прокурор, участвуя в судебном разбирательстве, не является заинтересованным лицом: он не связан в процессе своей позицией, а руководствуется только законом. Таким образом, придя к выводу о незаконности или необоснованности

предъявленных им требований, прокурор обязан отказаться от иска полностью или частично, что, в свою очередь, не лишает права заинтересованного лица настаивать на рассмотрении дела по существу (п. 2 ст. 45 ГПК РФ).

Представляется важным обратить внимание на то, что если прокурор обращается в суд с заявлением в защиту определенного лица, то именно данное лицо будет являться стороной в процессе (истцом). В том случае, когда данное лицо отказывается вступить в качестве истца либо настаивает на прекращении дела, процесс, по общему правилу, должен быть прекращен, даже если прокурор с этим не согласен.

Помимо вышеуказанных особенностей положения прокурора в процессе, существуют иные отличия в его статусе по сравнению со сторонами в процессе. В частности, прокурор не несет каких-либо судебных расходов (п. 2 ст. 45, п.п. 14 п. 1 ст. 89 ГПК РФ), ему не может быть предъявлен встречный иск, так как он предъявляется истцу по делу, прокурор не может закончить дело мировым соглашением (п. 2 ст. 45 ГПК РФ). Одной из главных особенностей участия прокурора в гражданском процессе является его возможность по окончании прений выступить с заключением, вне зависимости от того, кем было возбуждено дело (п. 3 ст. 45 ГПК РФ).

Итак, можно сделать вывод о том, что прокурор не является стороной в процессе. Пожалуй, в большей степени соответствует истине точка зрения, выраженная М. С. Шакарян, которая заключается в том, что прокурор, не являясь субъектом спорного правоотношения и не имея возможности распоряжаться материальным правом, при предъявлении иска занимает положение истца в процессуальном смысле [3].

Таким образом, более правильно в данном случае говорить о статусе прокурора как об особом участнике гражданского процесса, основными задачами которого является защита общественных благ и интересов общества (пусть даже выражающихся в защите прав и свобод человека), охрана правопорядка. Н. А. Чечина вслед за Е. В. Васьковским предлагает обозначить данное положение прокурора как «правозаступничество» [2].

Тем не менее, с подобной трактовкой участия прокурора в гражданском процессе на современном этапе развития российского государства полностью согласиться нельзя. Дело в том, что, как правильно пишет Л. Степина, «сейчас механизм защиты для большинства граждан стал слишком дорог. Состоятельное лицо всегда может пригласить опытного и знающего адвоката, а неимущий гражданин один на один с судом. При таком положении, ни о каком равенстве говорить не приходится. На сегодня прокуратура – единственный орган, куда граждане обращаются за защитой своих прав бесплатно» [5]. Кроме того, как обоснованно отмечается в литературе, «только прокуратура в силу особенностей ее государственно-правового статуса обладает возможностью отслеживать спорные правовые акты нормативного и индивидуального характера, не защищая корпоративные интересы» [1].

Литература

1. Абрамов Д., Беркович Е. Предъявление прокурором заявлений в интересах неопределенного круга лиц // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 38.
2. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – М.: Проспект, 2001. – С. 85.
3. Гражданское процессуальное право России / Под ред. М. С. Шакарян. – М.: Юристъ, 2002. – С. 137.
4. Жилин Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – С. 51.
5. Степина Л. Проект ГПК РФ и роль прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. - 2001. - № 7

А.В. Гришин
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук Н.В. Черкашина
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Понятие гражданско-правовой ответственности по договору возмездного оказания ветеринарных услуг и специфика ее условий

Ответственность при оказании ветеринарных услуг наступает при наличии определенных оснований: в случае нарушения договора или причинения вреда здоровью животного (например, вследствие некачественного оказания ветеринарной услуги), а так как животное является объектом гражданских прав, то, следовательно, имуществу человека.

Гражданско-правовая ответственность лиц, оказывающих ветеринарные услуги, устанавливается непосредственно в договоре возмездного оказания ветеринарных услуг или законом. Должностные лица и граждане, виновные в нарушении ветеринарного законодательства Российской Федерации, несут дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства Российской Федерации. Наложение штрафов и других взысканий не освобождает виновных лиц от обязанности возместить ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Ответственность за неисполнение обязательств, возникающих из договора возмездного оказания ветеринарных услуг, является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в соответствии с нормами главы 25 ГК РФ. Ответственность, возникающая вследствие причинения вреда при оказании ветеринарных услуг, устанавливается нормами главы 59 о специальном деликте и общими положениями о деликтной ответственности, если данный вопрос не урегулирован нормами о специальном деликте. В случае, когда договор возмездного оказания ветеринарных услуг заключается с гражданином - потребителем, ответственность за нарушение данного договора устанавливается Законом РФ «О защите прав потребителей». Основанием гражданско-правовой ответственности при осуществлении ветеринарной деятельности является: совершение правонарушения лицами, оказывающими ветеринарные услуги, или владельцем животного, например неисполнение обязанностей, возникающих из договора возмездного оказания ветеринарных услуг, либо причинение вреда здоровью животного.

Ветеринарная деятельность является предпринимательской деятельностью, то лица, оказывающие ветеринарные услуги, несут ответственность без вины, и могут быть освобождены от ответственности только в случае непреодолимой силы. Одним из важных условий гражданско-правовой ответственности лиц, оказывающих ветеринарные услуги, является противоправное поведение. В юридической литературе под противоправным поведением понимается нарушение соответствующим действием или бездействием норм права. Противоправное поведение лица, оказывающего ветеринарные услуги, может выражаться как в действии, так и в бездействии.

В случае если ветеринарный врач мог провести операцию, но не сделал этого или не оказал ветеринарной помощи больному животному и в результате бездействия ветеринарного врача произошло ухудшение состояния здоровья животного или наступил летальный исход, данное поведение ветеринарного врача можно рассматривать как противоправное бездействие.

Одним из условий гражданско-правовой ответственности, возникающей при оказании ветеринарных услуг, являются вредные последствия противоправного поведения ветеринарного врача. Вредными последствиями, возникающими вследствие противоправного поведения ветеринарного врача, являются причинение вреда здоровью животного и в результате - уменьшение имущества гражданина или юридического лица, так как домашнее животное является объектом гражданских прав. Если ответственность возникает вследствие

причинения вреда при осуществлении ветеринарной деятельности, то одним из условий также является вред, так как при его отсутствии, как отмечается в юридической литературе, несмотря на наличие противоправного и виновного поведения правонарушителя, деликтное обязательство не возникает. Следует отметить, что в ст. 1095 ГК РФ речь идет о возмещении имущественного вреда, но слово «ущерб» является синонимом слова «вред». Однако для придания слову «ущерб» характера термина В.А. Тархов предлагает под ущербом понимать вред только имущественного характера. Убытком же называется денежное выражение ущерба. При некачественном оказании ветеринарной услуги или отказе от ее оказания возможна гибель домашних или сельскохозяйственных животных и, следовательно, владельцам животных должен быть возмещен реальный ущерб.

При гибели сельскохозяйственных животных необходимо учитывать, что в данном случае речь идет о продуктивных животных. В связи с этим в законодательстве о гражданско-правовой ответственности, возникающей вследствие причинения вреда здоровью животных, представляется целесообразным предусмотреть, что помимо возмещения реального ущерба владелец сельскохозяйственного животного имеет право требовать возмещения упущенной выгоды. Важным условием гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих ветеринарную деятельность, является вина. Так как оказание ветеринарных услуг является предпринимательской деятельностью, то лица, оказывающие ветеринарные услуги, несут повышенную ответственность, т.е. ответственность без вины. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Такие же положения предусмотрены Законом РФ «О защите прав потребителей». Ветеринарный врач при ненадлежащем оказании ветеринарной услуги освобождается от ответственности в том случае, если докажет, что невозможность исполнения произошла вследствие непреодолимой силы. К обстоятельствам непреодолимой силы, по нашему мнению, относятся: неожиданное по времени и интенсивности наводнение, забастовка, отключение электроэнергии вследствие аварии, мораторий Правительства РФ.

В качестве примера моратория Правительства можно рассмотреть пример с запретом применения кетамина в ветеринарии. Кетамин не включили в список разрешенных наркотических и психотропных препаратов и в результате в отношении ветеринарных врачей, использовавших кетамин, были возбуждены уголовные дела на основании ст. 228 УК РФ: «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере». В связи с этим ветеринарные врачи не применяли кетамин при лечении животных и в результате этого при проведении операции от болевого шока погибали животные. Следовательно, в результате некачественного оказания ветеринарной услуги или вообще отказа от ее оказания ветеринарным врачом причинялся вред имуществу владельца животного. Однако, на наш взгляд, в данном случае ветеринарный врач должен был быть освобожден от ответственности вследствие непреодолимой силы, так как в 2003 году кетамин был включен в список разрешенных препаратов. Одним из условий ответственности лиц, оказывающих ветеринарные услуги, является наличие причинной связи между противоправным поведением ветеринарного врача и наступившими вредоносными последствиями, состоящими в уменьшении или в уничтожении имущества владельца животного (гибель сельскохозяйственных животных и домашних животных). При применении ответственности к лицам, оказывающим ветеринарные услуги, учитывается в соответствии с гражданским законодательством степень вины владельца животного. Пунктом 2 ст. 1083 ГК РФ предусмотрено, что если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен.

Таким образом, ответственность при оказании ветеринарных услуг наступает либо в случае нарушения договора, либо в случае причинения вреда здоровью животного (например, вследствие некачественного оказания ветеринарной услуги), и следовательно, - имуществу человека, так как животное является объектом гражданских прав. Ответственность за неисполнение обязательств, возникающих из договора возмездного оказания ветеринарных услуг, является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в соответствии с нормами главы 25 ГК РФ. Противоправное поведение лиц, оказывающих ветеринарные услуги, может выражаться как в действии, так и в бездействии.

О.Е. Крошкина
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук Н.В. Черкашина
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Судебное представительство в гражданском процессе

Судебное представительство имеет важное значение в укреплении гарантий конституционного права граждан на судебную защиту, а также выступает гарантией реализации в гражданском процессе принципов законности, состязательности, процессуального равноправия сторон при рассмотрении гражданских дел в суде.

Статья 48 Конституции Российской Федерации «Судебная защита прав и свобод личности» является одним из ориентиров отечественной правовой системы. Судебная защита прав и свобод личности осуществляется через правовой механизм обеспечения этих прав и свобод, процессуальный порядок деятельности судов.

Представительство в гражданском процессе относится к институту, который обеспечивает защиту прав и свобод граждан и юридических лиц.

Судебное представительство в гражданском процессе призвано оказывать юридическую помощь гражданам и организациям, содействовать защите их прав и охраняемых законом интересов. Участие судебного представителя в гражданском судопроизводстве способствует выяснению действительных отношений сторон, проявлению инициатив и активности участников процесса.

Тема представительства в гражданском процессе находится в центре внимания ученых-юристов. Интерес к проблемам процессуального представительства обусловлен местом и ролью данного института в системе гарантий гражданской процессуальной формы. Принятие и вступление в силу поправок в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не решило, а наоборот, обострило многие проблемы осуществления представительства в гражданском процессе.

Конституция РФ, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст.2, 45), предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст.48), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст.45), на судебную защиту (ст.46), на разбирательство дел судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст.123).

Процессуальный закон не определяет понятия представительства. В научной литературе высказаны две основные позиции по этому вопросу. Согласно первой представительство есть правоотношение, по которому одно лицо совершает действия в процессе в интересах другого лица, согласно второй - это деятельность одного лица - представителя в пользу другого. Полагаем, что наиболее полно выражает суть понятия представительства определение его именно как делегирование полномочий одним лицом другому с целью использования процессуальных прав в пользу представляемого.

Граждане могут вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в гражданском деле не препятствует тому, чтобы одновременно в деле был и представитель.

Для личного ведения дела в суде необходимо обладать гражданской процессуальной дееспособностью. Лица, участвующие в деле и не обладающие дееспособностью, не могут лично защищать в процессе свои права и законные интересы, не могут сами осуществлять свои субъективные процессуальные права и исполнять обязанности. Дела недееспособных лиц ведут их законные представители.

Юридические лица обладают гражданской процессуальной дееспособностью, но сами они непосредственно вести дело в суде не могут. Их права и интересы в суде защищают их органы,

действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными правовыми актами или учредительными документами (ч. 2 ст. 48 ГПК РФ).

По нашему мнению в ГПК достаточно нечетко конкретизированы права и обязанности представителя в суде.

В зависимости от оснований возникновения представительства в гражданском процессе различают:

- законное представительство от имени недееспособных и не обладающих полной дееспособностью граждан, а также граждан, признанных безвестно отсутствующими.

- представительство адвоката по назначению суда.

- договорное (добровольное) представительство от имени граждан и организаций, в том числе представительство одного из соучастников по поручению других соучастников (основание - соглашение между представителем и представляемым в форме гражданско-правового договора поручения); от имени организации может выступать также работник, состоящий в штате этой организации (на основании трудового договора - юристы, юрисконсульты).

- представительство от имени организации ее органов - единоличных и коллегиальных; представительство от имени ликвидируемой организации ликвидационной комиссией, которое осуществляется в суде уполномоченным представителем этой комиссии. Функции

- представительства могут осуществлять обособленные подразделения юридического лица (представительства и филиалы).

- представительство от имени государства (РФ, субъектов РФ, муниципальных образований), специально уполномоченных органов и должностных лиц. Статья 125 ГК РФ - от имени РФ, субъектов РФ, муниципальных образований выступать в суде могут соответственно органы государственной власти, органы МСУ в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Все возможные случаи представительства можно разделить на две группы:

обязательное представительство - в отсутствие добровольного волеизъявления представляемого лица - законное, по назначению суда, от имени организации в силу закона или учредительных документов и другие; Обязательный представитель всегда полностью заменяет своими процессуальными действиями соответствующие действия представляемого;

факультативное/добровольное представительство - договорное, патронаж.

Мы считаем, что представительство в гражданском процессе следует также подразделять на добровольное и законное в зависимости от возможности выразить волеизъявление со стороны представляемого и представителя. В первом случае представитель вступает в процесс, добровольно принимая на себя обязанности по защите интересов представляемого в суде, также представляемый добровольно выражает волеизъявление о ведении дела посредством действий представителя. Во втором случае представитель вступает в процесс в силу прямого указания закона, в том числе в связи с должностными или другими обязанностями, также представляемый лишен возможности выбирать.

Юридические факты являются основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношения представительства.

Таким образом, представительство - это правоотношение, в соответствии с которым одно лицо (представитель) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого (представляемого), непосредственно создавая (изменяя, прекращая) для него права и обязанности.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.02.2012, с изм. от 01.03.2012)// СПС «Консультант Плюс»
2. Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный) // КОНТРАКТ, Волтерс Клувер.- 2011
3. Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (6-е издание, переработанное) // СПС «Консультант Плюс».-2011

С.М. Пичугина
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук Н.В. Черкашина
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Новая апелляционная вертикаль в гражданском процессе

Недавние изменения в законодательстве не обошли стороной и гражданско-процессуальное право. Конкретно, поправки коснулись обжалований на решения суда первой инстанции в гражданском процессе.

С 1 января 2012 года в законную силу вступили поправки, регулирующие деятельность апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции России. Данные изменения в Гражданско-процессуальный кодекс РФ были приняты Государственной Думой 26 ноября 2010 года и одобрены Советом Федерации 1 декабря 2010 года. Наиболее существенные изменения коснулись апелляционной судебной инстанции по гражданским делам – нового звена российской судебной системы, если говорить о судах общей юрисдикции. Законодатель изменил название главы 39 ГПК – «Производство в суде апелляционной инстанции». В этой главе теперь и изложены принципы работы новой апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции.

В соответствии с новой редакцией статьи 320 ГПК РФ, в апелляционном порядке могут обжаловаться решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу. Причем право обжалования принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле. Право апелляционного представления принадлежит прокурору, который также участвует в деле. Право подачи апелляционной жалобы также может принадлежать и лицам, которые не участвовали в разрешении дела на первой инстанции и вопрос о правах и обязанностях которых не был разрешен судом.

Так называемая «апелляционная вертикаль»¹ теперь в новой редакции ГПК РФ строится определенным путем. Подробную структуру подачи апелляционной жалобы и представления можно увидеть в ст.320.1 ГПК РФ, где конкретно прописано, после какого суда в какой необходимо подавать такую жалобу.

По общему правилу, срок подачи апелляционной жалобы составляет один месяц со дня принятия решения суда в окончательной форме. Согласно ст.325 ГПК РФ, после получения апелляционной жалобы суд обязан направлять лицам, которые участвуют в деле, копии жалобы или представления, а также копии приложенных к ним документов.

Лица, участвующие в деле, вправе предоставлять в суд первой инстанции в письменной форме возражения на представленные апелляционные жалобы, прикладывая к этим возражениям документы или их копии, которые будут подтверждать письменные возражения. Также они имеют право знакомиться с материалами дела и поданными апелляционными жалобами.

В этой статье ГПК также оговаривается и то, что по истечении срока обжалования суд первой инстанции направляет дело с апелляционной жалобой и иными поступившими возражениями относительно них в суд апелляционной инстанции. Направление материалов дела с поданными апелляционными жалобами, представлениями и возражениями до истечения срока запрещается.

Статья 327 ГПК РФ гласит, что суд апелляционной инстанции коллегиально рассматривает гражданское дело в судебном заседании в порядке, предусмотренном для производства суда первой инстанции. Срок рассмотрения подобных жалоб не должен превышать двух месяцев, но Верховный Суд РФ может рассматривать такие жалобы в течение до трех месяцев.

¹ [<http://spbpalata.ru>]

При этом в ГПК содержится оговорка о том, что ГПК или иными федеральными законами могут быть предусмотрены сокращенные сроки рассмотрения дела по апелляционным жалобам и представлениям в судах апелляционной инстанции.

В новой редакции статьи 329 ГПК РФ говорится, что «постановление суда апелляционной инстанции выносится в форме апелляционного определения»². Оно должно содержать те же данные, что и иные определения суда, а именно: дату и место вынесения определения; наименование суда, вынесшего определение; данные о подававшем жалобу лице; краткое содержание обжалуемого решения суда первой инстанции; обстоятельства дела и иные данные.

Помимо этого, в определении суда также указывается еще и распределение судебных расходов между сторонами, участвующими в деле, которые были понесены в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. Подобное определение вступает в законную силу со дня его принятия.

Несмотря на то, что данные поправки вступили в законную силу только с начала этого года, уже существует мнение многих юристов на данные поправки. Так, например, адвокат Морохин И.Н. в комментариях к новым поправкам сказал, что, по его мнению, отличие новой апелляции от «старой кассации» заключается в том, что «раньше во второй инстанции проверялась законность и обоснованность решения, а сейчас должен происходить пересмотр дела, в пределах доводов апелляционной жалобы, либо полностью, в соответствии с ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ»³. В своем мнении он отразил и то, что между пересмотром и проверкой решения есть значительная разница. Конечно же, не только во временных рамках, но еще и в размерах судебных расходов.

Вместе с тем следует отразить и мнение еще одного юриста, выложенного в своем блоге. А.К. Чукавин, комментируя нововведения в ГПК РФ, сделал вывод о том, что теперь благодаря появлению новой апелляционной инстанции в системе судов общей юрисдикции, дойти до Верховного Суда будет просто невозможно, потому что система стала слишком многоступенчатой. Он говорит, что «профессионализм судей Верховного суда не вызывает никаких сомнений и, если спор является неординарным, то точку в нем должен ставить только Верховный суд»⁴.

Что же касается мнения автора, необходимо отметить, что автор отчасти соглашается с точкой зрения адвоката Морохина И.Н. Сравнивая прежнюю кассационную инстанцию с теперь уже действующей апелляционной, по сути, никаких изменений заметить нельзя. За исключением лишь тех моментов, на которых и указал Морохин И.Н., а именно: время рассмотрения жалобы и проведение судебного заседания вместо проверки и судебные расходы, которые непременно будут при рассмотрении гражданского дела заново. Поэтому можно сделать вывод, что гражданское судопроизводство стало более затрудненным и длительным. Прибавился аспект судебных расходов, и увеличилось время, которое необходимо на пересмотр уже вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции первой инстанции.

Наше российское законодательство совершенствуется. Возможно, в скором времени будут внесены очередные поправки, которые значительно упростят судопроизводство и помогут избежать столкновения с проблемами применения на практике нового закона.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002г. N 138-ФЗ // СПС Консультант Плюс
2. Морохин И.Н. Комментарии к статье Ю.С.Берсеновой Новое в законодательстве. Апелляционная инстанция в гражданском процессе // <http://pravorub.ru>
3. Чукавин А.К. Изменения в ГПК 2012// <http://lawyer66.ru>
4. <http://spbpalata.ru>

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002г. N 138-ФЗ // СПС Консультант Плюс

³ [Морохин И.Н. Комментарии к статье Ю.С.Берсеновой Новое в законодательстве. Апелляционная инстанция в гражданском процессе // <http://pravorub.ru>]

⁴ [Чукавин А.К. Изменения в ГПК 2012// <http://lawyer66.ru>]

Е.И. Сарычева
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук С.В. Лобачев
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Особенности наследования жилых помещений в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов

Специфика правового регулирования отношений, связанных с наследованием жилых помещений, входящих в состав домов жилищных и жилищно-строительных кооперативов, определяется, прежде всего, правовым статусом самих кооперативов. Если исследований, посвященных организации и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, достаточно, то такой аспект в правовом регулировании отношений в кооперативах, как наследование квартир в так называемых кооперативных домах, нуждается в серьезном анализе.

В действующем гражданском законодательстве порядок наследования прав, связанных с участием в потребительском кооперативе, зависит от того, был ли наследодателем полностью выплачен соответствующий паевой взнос, или этот взнос выплачен не полностью. В первом случае член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива приобретает право собственности на соответствующую квартиру, дачу, гараж, наследование которых осуществляется по общим правилам. Если соответствующее имущество не может быть разделено между всеми наследниками (неделимая вещь), закон устанавливает преимущественное право на получение такой вещи в счет своей наследственной доли теми из наследников, которые были при жизни наследодателя участниками общей собственности на эту вещь, либо постоянно пользовались ею при жизни наследника, либо проживали в соответствующем жилом помещении совместно с наследодателем. Об этом гласит статья 1168 Гражданского Кодекса (далее – ГК). [1] Наследники, не обладающие преимущественным правом на такое неделимое имущество, имеют право на получение компенсации.

Во втором случае, в состав наследства члена потребительского кооператива входит его пай, а наследники имеют право быть принятыми в члены соответствующего кооператива. Такому наследнику не может быть отказано в приеме в члены кооператива (п. 1 ст. 1177 ГК). При этом решение вопроса о том, кто из наследников может быть принят в члены потребительского кооператива в случае, когда пай перешел к нескольким наследникам, а также порядок, способы и сроки выплаты наследникам, не ставшим членами кооператива, причитающихся им сумм или выдачи вместо них имущества в натуре в соответствии с п. 2 ст. 1177 ГК отнесено к ведению законодательства о потребительских кооперативах и учредительных документов соответствующего кооператива.

В литературе справедливо отмечается, что к наследникам на основании п. 1 ст. 1177 ГК переходит не только паевой взнос в сумме, выплаченной к моменту открытия наследства, но и право пользования соответствующей квартирой, дачей, гаражом или иным помещением, которое было предоставлено кооперативом наследодателю. [3]

По вопросу о том, сколько наследников члена потребительского кооператива могут иметь право на принятие в члены кооператива, в литературе высказывались различные точки зрения.

Рассмотрим, каким образом этот вопрос решен в новом Жилищном Кодексе (далее – ЖК). [2] Реализуя бланкетную диспозицию нормы п. 2 ст. 1177 ГК, законодатель сформулировал правило о преимущественном праве вступления в члены жилищного или жилищно-строительного кооператива в случае наследования пая (ст. 131 ЖК). Однако сформулированы эти правила таким образом, который допускает толкование, выходящее за пределы заголовка соответствующей статьи, не имеющего, как известно, нормативного значения. Главный недостаток содержащихся в ст. 131 ЖК норм нам видится в том, что в них вольно или невольно вопрос о преимущественном праве на вступление в жилищный кооператив отделен от вопроса

наследования пая, так что соответствующим правом обладают лица независимо от наличия наследственного права на пай (ч. 3 и 4), хотя ст. 1177 ГК трактует только о праве на вступление в кооператив наследников, к которым перешел пай наследодателя, независимо от того, осуществлялось наследование по закону или по завещанию.

Если наследников у члена кооператива оказалось несколько, то в соответствии с правилом п. 2 ст. 1177 ГК в члены кооператива принимается один из наследников. Порядок принятия такого наследника в кооператив, а также порядок, способы и сроки выплаты наследникам, не ставшим членами кооператива, причитающихся им сумм или выдачи вместо них имущества в натуре определяется законодательством о потребительских кооперативах и учредительными документами соответствующего кооператива. Однако ни в одном из законов о потребительских кооперативах, да и в учредительных документах, нет ответа на вопрос, как следует делить пай, принадлежащий нескольким наследникам, если принимается в кооператив только один из них.

Получается, если в многоквартирном доме 50 квартир, то в соответствии с действующим законом, количество членов кооператива не может быть менее пяти и не должно превышать 50 членов. Сталкиваясь с ситуацией, когда наследодатель умер, а наследников несколько и только один имеет право стать членом ЖСК (ЖК), а впоследствии собственником, возможным выходом является оформление долевой собственности. [4]

Таким образом, статья 131 ЖК не затрагивает вопросов определения наследников и порядка наследования пая, а регулирует отношения, связанные с определением того из наследников, кто имеет преимущественное право на вступление в члены кооператива. Жилищный кодекс не содержит специальных положений, определяющих порядок, способы и сроки выплаты наследникам, не ставшим членами кооператива, причитающихся им сумм. Данные вопросы необходимо урегулировать в действующем законодательстве.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 03.01.2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Отв. ред. К.Б. Ярошенко. - М.: Издательский дом «ИНФРА-М», 2004. – С. 296.
4. Плеханова, О.И. Наследование жилых помещений и имущественных прав, связанных с ними, в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов / О.И. Плеханова // Нотариус. – 2009. - №2. – С. 17.

А.М. Соколова
Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук С.В. Лобачев
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Кадастровый учет земельных участков

Кадастр как общественное явление известен с давнего времени, когда человек начал обрабатывать землю. Кадастр (от фр. - cadastre) представляет собой список, реестр, составленный официальным органом или учреждением, также кадастр (от лат. - capitastrum) в Древнем Риме обозначал список лиц, подлежащих обложению подушным налогом.

История развития земельного кадастра в России, прежде всего, определяется уровнем экономического развития и характером отношений собственности. А начинается она с образования государства и развития налогообложения. Объединение в 882 году двух крупнейших политических центров древних славян, Киевского и Новгородского, под властью Киева положило начало существованию могущественного древнерусского государства - Киевской Руси. Отсюда берет истоки отечественный земельный кадастр, о чем свидетельствуют некоторые статьи "Пространной Русской Правды" Владимира Мономаха.

Система кадастрового учета является определенной гарантией реализации прав собственников в отношении объектов недвижимости, особенно это справедливо в отношении земельных участков. Еще К.П. Победоносцев высказал мысль о том, что "как бы ни были решительны определения закона о власти собственника, как бы ни было твердо основание его права, право это не будет еще точное и определенное, если владение его не имеет определенных границ в самой вещи, на которую простирается.

Современный Государственный земельный кадастр призван обеспечить государство и граждан следующей актуальной юридически значимой для развития государства и общества информацией: гарантия прав собственности и их надежная защита; поддержка системы налогообложения земли и иной недвижимой собственности; гарантия ипотечных кредитов; развитие и контроль земельного оборота; проведение государственного контроля за охраной и использованием земель; рассмотрение земельных споров; проведение земельной реформы, включая приватизацию земли; развитие территорий, планирование и эффективное использование земельных ресурсов; рациональное использование окружающей среды.

Государственный земельный кадастр содержит систему следующих необходимых документированных сведений: месторасположение и границы земельных участков и территориальных зон; целевое назначение и правовое положение земель; качественная характеристика и ценность земель; прочно связанные с земельными участками объекты недвижимости; земли и границы территорий, на которых осуществляется местное самоуправление; земли и границы субъектов Российской Федерации; земли и границы Российской Федерации.

Составной частью земельного кадастра является государственный кадастровый учет земельных участков, который осуществляется посредством внесения необходимой и достаточной (предварительно формализованной) информации в государственную кадастровую книгу.

Совершенствование кадастрового учета является характерным процессом для всех западноевропейских стран, и Российская Федерация не является исключением. С каждым годом информация, содержащаяся в государственном кадастре недвижимости, получает все более широкий спрос как основа общей информационной системы и играет важную роль, как в экономическом, так и политическом плане. В юридической литературе отмечается, что кадастровые сведения приобретают новое практическое значение и впоследствии используются в других целях. В Швейцарии, например, в городах выпускаются очень точные муниципальные карты, основанные на использовании кадастровой информации. Объединение кадастровых обследований с другими видами крупномасштабного картографирования городских регионов

является общей тенденцией и в других странах Кадастр как общественное явление известен с давнего времени, когда человек начал обрабатывать землю. Кадастр (от. фр. - cadastre) представляет собой список, реестр, составленный официальным органом или учреждением, также кадастр (от лат. - capitastrum) в Древнем Риме обозначал список лиц, подлежащих обложению подушным налогом.

Итак, земельный кадастр - это единая информационная система описания на бумажных и электронных носителях всех земельных участков и прочно связанного с ними недвижимого имущества в границах государства для его административно-территориальных образований по правам собственности, владения и пользования, местоположению, физическим и техническим характеристикам и параметрам, оценочной стоимости, ограничениям использования, которая сопровождается кадастровыми картами и индивидуальными кадастровыми номерами земельных участков.

Е.И. Сомкина
Научный руководитель – доцент, канд. юрид. наук Ю.Н. Климова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской области, ул. Орловская, д. 23
e-mail: LeSomka@gmail.com

Продажа товаров дистанционным способом

Продажа товаров дистанционным способом – это продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или посредством средств связи, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора. Таким образом, продажа товара, осуществляется на основании информации, взятой из телевидения, радио, интернет-ресурсов, каталогов, рекламных буклетов. Товары, которые продаются по каталогам, на заказ, через телемагазин или интернет – все это дистанционные продажи.

Для России дистанционная торговля – не является новой формой торговли. Ее прообразом была почтовая торговля, использовавшаяся в СССР в течение длительного времени.

По словам О.В. Орешкиной: “Сегодня дистанционная продажа товаров - это способ торговли, широко применяемый во всем мире. Россия же только выходит на этот рынок, однако темпы увеличения дистанционных продаж позволяют говорить о перспективах этого способа продаж.”[1]

Согласно данным, которые были получены в ходе опроса интернет-аудитории компанией Profi Online Research в июне 2010 года (опрошено 1 200 человек в возрасте 21-40 лет, проживающих в 13 российских городах-миллионниках), выяснилось, что более 80% респондентов совершали покупки через интернет хотя бы один раз [2].

Дистанционная торговля в Европе и США на сегодняшний день является наиболее развитой в мире. Годовой оборот посылторга в США составляет около \$100 млрд. В отличие от России, в США дистанционная торговля развивалась непрерывно и стала уже почти национальной традицией. Около 85% американцев с различной периодичностью покупают товары по почте на сумму около \$400 в год.

Данный вид торговли, является очень удобным и выгодным, как для продавца, так и для покупателя. Продавцов данный вид продажи привлекает тем, что можно значительно сократить расходы, ведь торговать через Интернет можно без торговой площади, достаточно создать лишь виртуальную торговую площадку (интернет-магазин). Для потребителя такой способ приобретения товаров также является привлекательным, так как цены товаров, продаваемых по Интернету, являются более низкими благодаря минимуму затрат на ведение торговли; чтобы купить необходимую вещь, покупателю не надо даже выходить из дома, достаточно зайти на сайт и оформить заказ.

По словам А.Ю. Зак: “...доля интернет-торговли в России значительно меньше, чем в развитых странах. На наш взгляд, это, прежде всего, вызвано недоверием потребителей к дистанционной торговле. Законодательное регулирование в этой сфере отстает от темпов развития экономики и, как следствие, предоставляет относительно низкий уровень защиты прав потребителей...”[3]

Практика применения норм о дистанционной торговле, свидетельствует о необходимости корректировки законодательного механизма для обеспечения более высокого уровня защиты прав потребителей при дистанционной торговле. Следует учитывать такой недостаток, как отсутствие определения субъектного состава отношений в сфере дистанционной торговли. В данных отношениях участвуют изготовитель, производящий товар, дистрибьютор или другое лицо, продающее его, и потребитель. Поскольку законодательно не закреплен данный субъект, не может быть определен его правовой статус.

Не определен на законодательном уровне и порядок, условия заключения договора купли-продажи на момент доставки товара, а также его форма.

Не имеет правового регулирования вопрос о несвоевременном исполнении договора и об ответственности со стороны продавца. Для решения этой проблемы необходимо усиление механизмов контроля и защиты потребителей при задержке доставки и недоставке товаров.

Необходимо введение в законодательство положений об обязательной государственной регистрации интернет-магазинов во избежание предоставления недостоверной, недостаточной или ложной информации о продавце товара.

Для решения этих и других проблем возникающих на практике, необходимо конкретизировать положения ГК РФ и Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» для разрешения проблем, связанных с понятийным аппаратом и недостаточной правовой регламентацией рассматриваемых правоотношений.

Литература

[1] Орешкина О.В. Дистанционная торговля товарами // Внешнеторговое право. №1. 2007. 10.

[2] Кузнецова Н. Рынок интернет-торговли в России: как догнать Запад? [Электронный ресурс]// Ресурс доступа: <http://www.cnews.ru/reviews/free/retail2011/articles/articles11.shtml>

[3] Зак А.Ю. Нарушение прав потребителей при ненадлежащем исполнении договора дистанционной продажи в Интернете и способы их преодоления // Современное право. -2010. - № 8. - С. 78 - 83